

УДК 342.1 (470)

***РОССИЙСКИЙ ОБОРОННЫЙ ЭКСПОРТ:
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ, ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ***

Бельков С.Д.,

магистр

Руководитель проектов по сервису вертолетов в странах Южной Азии

АО «Национальная Авиационно-Сервисная Компания»

г. Москва, Россия

Аннотация. Тенденции развития российского оборонного экспорта развиваются в русле глобальных тенденций развития оружейного рынка, пик конъюнктуры которого пришелся на 1980-е годы в период активных локальных конфликтов на Ближнем Востоке, в Афганистане и др., а также завершения «холодной войны». Активность на внешнем рынке вооружений всегда содействует развитию отечественной оборонной промышленности, так как экспорт дает средства для исследований и разработок, а также формирует стимулы развития отрасли, оптимальное состояние для которой – «гонка вооружений», имеющая кроме геополитического, также и коммерческий аспект, а кроме того, заставляет разработчиков производить для себя более передовые, чем на экспорт образцы

Ключевые слова: экспорт вооружений, военно-промышленный комплекс, рынок оружия, покупатели оружия, Рособоронэкспорт, продавцы оружия, Ростех

***RUSSIAN DEFENSE EXPORTS: DEVELOPMENT TRENDS,
POTENTIAL AND PROSPECTS***

Belkov S.D.,

Master's degree

Project Manager for Helicopter Service in South Asian countries

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

JSC "National Aviation Service Company"

Moscow, Russia

Annotation. The trends in the development of Russian defense exports are developing in line with global trends in the development of the arms market, which peaked in the 1980s during active local conflicts in the Middle East, Afghanistan, etc., as well as the end of the Cold War.

Activity in the foreign arms market always contributes to the development of the domestic defense industry, since exports provide funds for research and development, and also generates incentives for the development of the industry, the optimal state for which is an “arms race”, which, in addition to geopolitical, also has a commercial aspect, and besides in addition, it forces developers to produce for themselves more advanced samples than for export

Key words: arms export, military-industrial complex, arms market, arms buyers, Rosoboronexport, arms sellers, Rostec

Окончание холодной войны должно было «остудить» темпы роста производства вооружений в противостоявших друг другу блоках, но также и стимулировать его у государств, ранее не имевших оборонной промышленности в её современном понимании, для достижения максимальной автономии в сфере безопасности и обороны [3, с.9]. В этих непростых условиях начинала работать российская оборонная промышленность.

С распадом СССР в условиях тяжелого социально-экономического кризиса структура оборонного экспорта изменилась, приоритет был отдан экспорту ранее бывшего в эксплуатации советского вооружения для армий третьего мира по доступным для них ценам[8, с.952].. На тот момент Россия, даже получив 80% мощностей оборонных предприятий СССР, не могла быть
Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

активным экспортёром современных вооружений. Так, государственный оборонный заказ 1995 г. был финансово обеспечен не более чем на треть, в 1996 г. — на 29%. В 1997 г. снижение усугубилось и дошло до 19% по закупкам и 14% — по НИОКР. В следующем 1998 г. оборонный заказ был принят с полугодовой задержкой и в итоге был выполнен не более чем на 4% [4, с.119]. Таким образом, состояние оборонной промышленности не позволяло вести речь об активном экспорте соответствующей продукции, что обусловило его низкую активность в 2001-2005 годы.

Перелом наступил во второй половине 2000-х годов, а позитивные тенденции роста объемов закрепились уже в 2010-е годы, когда развернулось вооруженное противостояние с ИГИЛ. В 2007-2010 годы совокупный объем экспорта российских вооружений и военной техники (ВиВТ) вырос в 1,3 раза и достиг \$10,0 млрд. (+ 13,6 % к 2009 г.) [5, с.510]. В 2019 г. (перед пандемией) он составил \$15 млрд., с объемом портфеля заказов, превышающим \$55 млрд.

В 2020 г. в условиях пандемии, несмотря на общий спад производства, российские позиции (второе место в мире) в экспорте вооружений сохранились. Кроме того, продлевались старые и заключались новые контракты на техническое обслуживание и ремонт. В то же время, из-за пандемии, нарушений в логистических цепочках, исполнение части контрактов было перенесено на следующий год [7]. В 2021 г., несмотря на санкции, российская оборонная продукция экспортировалась в 62 государства. Кроме того, с 91 государством действовали соглашения о военно-техническом сотрудничестве.

В 2016-2020 годы на глобальном рынке вооружений крупнейшими экспортёрами были США, Россия и Франция, тогда как крупнейшими импортерами: Саудовская Аравия (80% закупок – из США), Индия – примерно половина закупок из России, Египет – более 40% из России; Китай и Алжир – более 70% из России, ОАЭ – более 60% из США [1].

При общей поступательной тенденции развития российского оборонного экспорта, следует отметить ряд особенностей, связанный как с геополитической ситуацией, так и с вектором развития военной доктрины, которая ориентирована на краткосрочные высокотехнологичные операции, а не на длительное противостояние фронтов, как это было в годы мировых войн.

С 2014 г. проявилась тенденция усиления влияния политического фактора на российский оборонный экспорт. Этот фактор всегда был в числе определяющих, так как в послевоенный период экспорт/ импорт вооружений по форме представлял собой прямые покупки, а также предоставление лицензий и лишь в последнее десятилетие участились офсетные сделки, работа в кооперации.

В связи с этим доля прямых поставок постепенно падая, замещается приобретением по системе кастомизации в рамках которой конкретная военная продукция индивидуализируется для каждого потребителя, что предполагает внесение, по его заказу, конструктивных и/или иных корректировок.

Усиление конкуренции на рынке вооружений делает его более открытым, расширяя возможности покупателей, которые в части регионов перехватывают контроль у поставщиков, диктуя при этом свои условия. Импортеры всё активнее участвуют в формировании цен на вооружения, проводя тендеры.

На глобальном рынке вооружений наблюдается устойчивая тенденция роста американского экспорта, тогда как российский её не демонстрирует. Эксперты оценивают спад экспорта ежегодно до \$15 млрд. с перспективой продолжения [1]. На фоне эскалации санкций способны нарастить оборонный экспорт Франция и Германия, в том числе и в государства, традиционно сотрудничавшие с Россией в Юго-Восточной Азии и на Ближнем Востоке.

Основной покупатель российского оружия Индия, сокращает спрос примерно на треть. Он вырос у Египта, однако, его устойчивость под вопросом, принимая во внимание эскалацию санкций. Стабильность проявляет фактически один Алжир, который не озабочен текущим конфликтом в Украине, привык к российскому оружию и, вероятно, будет продолжать его приобретать, сообразно своим оборонным потребностям и финансовым возможностям. Ситуацию может изменить лишь резкий разворот политического курса в сторону ЕС и нормализация отношений с Марокко, что пока не просматривается.

В структуре спроса на современном рынке вооружений доминирует авиационная техника. Так, у США её доля в продажах вооружений достигает 58% экспорта, у России – около половины, Франции – 45%, Китая – треть. В среднесрочной перспективе доля США будет иметь тенденцию к росту, тогда как российскому экспорту в этом сегменте угрожает стагнация по причине отсутствия новых моделей, сопоставимых, например, с F-35, а также усиления санкций. Реализация систем ПВО требует покупателя, готового создавать систему из серии нескольких систем, включая инфраструктуру и сервис.

В настоящий момент структура клиентской базы США существенно лучше, чем российской. Покупатели американского оружия – богатые государства, не имеющие и не развивающие свою оборонную промышленность, тогда как российские клиенты Индия и Китай уже создали и продолжают развивать свой ВПК, что неизбежно будет снижать их потребность в импорте вооружений. Таким образом, среди традиционных клиентов останутся Алжир и Египет, который, в то же время проявляет интерес к французским разработкам.

Таким образом, российской оборонной промышленности во внешнеторговой сфере необходимо диверсифицировать клиентскую базу. Одним из направлений может быть Пакистан, емкий рынок которого пока не

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

освоен в силу особых отношений с Индией. Перспективы поставок российского оружия в Иран под вопросом из-за политических рисков и возможностей для Ирана стабилизировать отношения с Европой.

В текущей ситуации санкций и ограничения доступа к технологиям, российские перспективы состоят, вероятно, в возобновлении поставок недорогого и относительно простого вооружения, удовлетворяющего спрос развивающихся в экономическом и военном смысле государств [1].

В целом, по оценке Стокгольмского международного института исследований проблем мира (SIPRI) в глобальной торговле вооружениями в 2018-2022 годы сохранялась тройка лидеров: США, Россия и Франция, позиции которых менялись в разных направлениях. Так, в сопоставлении с предыдущим периодом (2013-2017) американские продажи добавили 14% и достигли 40% мирового объема, тогда как российское оружие потеряло 31%, сократив долю в мировом обороте с 22% до 16%. На этом фоне доля Франции выросла на 7,1%, до 11% соответственно.

Импорт базовых, массовых вооружений европейскими государствами в 2018-2022 годах в сопоставлении с предыдущим оценочным периодом 2013-2017 гг. увеличился на 47%, тогда как общий мировой объем продаж оружия упал на 5,1%. Особенно заметно это в Африке (-40%), Северной и Южной Америках (-21%), Азии и Океании (-7,5%) и даже на всегда «горячем» Ближнем Востоке (-8,8%). На этом «мирном» фоне выделяются некоторые регионы Азии, где сохраняется геополитическая напряженность [2].

В 2018-2022 годах совокупные объемы продаж российских вооружений традиционно основному покупателю – Индии, в сопоставлении с предыдущим периодом 2013-2017 гг. упал на 37%, а по прочим ранее традиционным крупным покупателям – почти на 60%. В 2021-2022 годы традиционный покупатель Египет не получал российских поставок, экспорт в Китай также упал. SIPRI прогнозирует дальнейшее падение поставок и
Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

глобальной доли в среднесрочной перспективе. Знаковым стал отказ Египта в 2022 г. от приобретения российских самолетов СУ-35С [6]. В то же время, Китай интенсивно наращивает свою оборонную промышленность, постепенно отказываясь от российских вооружений.

Значимым фактором сокращения российского экспорта также является возросшая потребность в выполнении заказов Министерства обороны РФ, на фоне увеличения государственного оборонного заказа, предположительно в полтора раза, относительно уровня 2022 г. В условиях СВО приоритет получают заказы МО РФ, тогда как иностранные заказчики, очевидно, окажутся на втором плане. Дело в том, что и всем заказчикам необходимы наиболее востребованные образцы вооружений.

Библиографический список

1. Актуальные тенденции в трансформации рынка вооружений. Материалы семинара в ИМЭМО им. Е. Примакова. 22 июня 2022 г./ <https://www.interfax.ru/russia/847870>
2. В SIPRI назвали США и Россию лидерами по экспорту оружия// ТАСС. – 2023. – 13 марта <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17246637>
3. Сероштанов К. В. Формирование оборонно-промышленного комплекса Европейского союза в 2000–2020 гг.: дисс. ... канд. полит. наук. – Томск, 2022. – 206 с.
4. Стежко В.В. Специфика военно-технической политики современной России// Вестник Поволжского института управления. 2022. – Вып. 22. – С. 116-128.
5. Савинова О. В., Мухина Д. А. Экспортные возможности оборонной промышленности российской Федерации на современном этапе развития// Известия Пензенского государственного

педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2012. – №28. – С. 509-513.

6. США вытесняет российскую авиатехнику из Египта// НГ. 2022. 20 октября https://nvo.ng.ru/armament/2022-10-20/8_1211_egypt.html

7. Фомин А. Военно-техническое сотрудничество России - 2020 год// Новый оборонный заказ. Стратегии. 2021. – № 2 (67). URL: <https://dfnc.ru/vtc/vts-rossii-2020-god/>

8. Garcia-Alonso M., Levine P. Arms Trade and Arms Races : A Strategic Analysis // Handbook of Defense Economics. – 2007. – Vol. 2. – P. 941-969.

Оригинальность 95%